

В особняке Лайока было два больших кабинета и библиотека. Изначально был лишь один кабинет, переходящий по наследству от одного владельца титула «Сирень» к другому. Как и большинство вещей, символизирующих высшую власть, весь интерьер был выдержан в духе патриархальной строгости и торжественности, величественности и подавленности.

В юности Сирил проводил здесь немало времени, и, как и многие, не привык к атмосфере кабинета своего деда. Первоначально он выделил комнату с солнечной стороной и лучшей обстановкой, чтобы временно использовать её в качестве рабочего места. Однако после смерти деда, став хозяином титула, он так и не переехал туда, а вместо этого выбрал другое место, более подходящее его статусу и с хорошим освещением, где и оборудовал новый кабинет.

Возможно, причина была в том, что дед скончался именно в том кабинете, что вызывало у Сирила некоторое внутреннее сопротивление. Кроме старого Фрея, который периодически заходил туда для уборки и поддержания порядка, Сирил больше не ступал туда. Даже если нужные книги находились только в том кабинете, он просто просил Фрея или Найдена принести их... Но теперь ему пришлось войти туда и тщательно осмотреть всё, что попадалось на глаза.

У Фрея был список всего, что находилось в кабинете, и никто не знал расположение всех предметов лучше него. Он мог с уверенностью сказать, что ничего не пропало, значит, так оно и было. Но Сирил знал, что если события развивались так, как он предполагал, то тот, кто проник в дом, никак не мог обойти стороной этот кабинет.

«Это последнее место, где останавливался дед. И то, где он с наибольшей вероятностью мог что-то оставить».

Сирил стоял в центре комнаты, не двигаясь. Камин, фрески, минимум декора — в комнате три стены были уставлены книжными полками, доходящими до потолка, что свидетельствовало о богатстве библиотеки. Даже те книги, которые прочитал Сирил, составляли лишь малую часть всего собрания. Если что-то было спрятано, то где бы это могло быть?

Он вошёл сюда рано утром, и к полудню всё ещё стоял в той же позе, не сдвинувшись с места. Наконец, он обернулся к Найдену, который пришёл позвать его на обед, и приказал:

— Найди родословную.

Затем он направился в столовую.

В голове Сирила начал формироваться ужасный вывод.

Он был уверен, что в «несчастном случае», который унёс жизни его отца и матери, была замешана английская королевская семья или государственный механизм. Дедушка наверняка знал об этом... Но почему он молчал?

Только в том случае, если молчание было выгоднее расследования, дедушка мог предпочесть его. Но как могла возникнуть такая ситуация?

Либо правда была настолько опасной, что даже его собственный отец, будучи непосредственным участником событий, не мог её раскрыть; либо он был вынужден заключить какое-то соглашение, обменяв молчание на что-то; либо... что-то в тени угрожало его единственному наследнику, Сирилу... Поэтому он притворился, что ничего не знает, и никому не говорил об этом, даже Сирилу.

То есть... в понимании дедушки, Сирилу было лучше не знать об этом.

Но мог ли он что-то оставить?

Конечно. Хороший правитель всегда оставляет себе путь к отступлению, даже если его преемник никогда его не найдёт.

В глазах Сирила мелькнул холодный блеск, и он с насмешкой опустил веки.

Если всё было так просто, как представлял дедушка, то как могло случиться то, что произошло в оригинале? Тот дурак, хоть и был немного беспечным, но не был распутником и не наживал врагов, просто влюбился в женщину... Как он мог закончить так печально?

Один из пяти оставшихся герцогов Англии, владелец земель Серебряной Луны, единственный прямой потомок королевы Эльмы... Такой блистательный статус... Разве его покойный отец не был таким же?

Но те, кто на словах почитали его больше всех, оказались теми, кто больше всего желал его исчезновения.

Сирил сидел за столом, держа в руках толстую родословную, и долгое время пребывал в задумчивости, как и утром, когда стоял без движения в кабинете. В такие моменты взгляд всегда ищет точку, на которой можно остановиться, и только когда солнце склонилось к закату, а солнечный свет, проникающий через окна, сменился мрачными тенями, он заметил, что смотрит на ту самую чёрную розу.

Дизайн стола он выбирал сам. С виду он был обычным, с минимальным декором, но сам материал был невероятно роскошным. Внутри он был полностью переделан, с множеством функций, управляемых электроникой. На столе лежали лишь несколько недочитанных книг, коробка для ручек — всё предельно просто, и потому прозрачный белый хрустальный флакон казался особенно выделяющимся — хотя сама чёрная роза, с её благородным и элегантным видом, вполне гармонировала с атмосферой кабинета.

Нельзя было не заикнуться на этом! Такой унижительный поступок, полное поражение — даже в прошлой жизни он не сталкивался с таким! И при этом он не мог отомстить.

Когда он впервые встретил Лоуренса, тот лишь получил словесное преимущество, и Сирил сделал так, что тому пришлось несладко... Но сейчас он был совершенно беспомощен перед этим мужчиной, не зная его происхождения, целей и того, какие между ними могли быть счёты. Чистая угроза висела в воздухе, как шип в спине, и даже самый спокойный человек не смог бы оставаться равнодушным! А он, склонный к размышлениям и стремящийся всё контролировать, часто сам себя загонял в замкнутый круг.

Пальцы Сирила мягко скользили по поверхности засушенной розы, которая выглядела гладкой, но на ощупь была слегка шероховатой. Редкие вспышки жестокости в его душе, казалось, готовы были в любой момент раздавить её в пыль, но крепкий разум легко сдерживал все порывы.

Не из почвы, известной в природе? В лаборатории, таком секретном месте, он тоже не мог всё проверить. Собрав всю доступную информацию, он действительно нашёл несколько зацепок, которые казались правдоподобными, но все они заходили в тупик.

Не стоило того. Если можно было быть уверенным, что на этом всё закончится, то ресурсы не

стоило тратить на это. Поэтому, как бы ему ни было неприятно, он решил оставить это.

Ранее Улисс спрашивал его, почему он вдруг полюбил эту вещь... Хотя волосы он унаследовал от королевы Эльмы, и в их семье они всегда были угольно-чёрными, все вокруг знали, что он не любил этот цвет. К тому же, смысл чёрной розы вызывал страх, поэтому Улисс никак не мог понять, зачем Сирил сделал из неё гербарий и поставил на стол.

...На самом деле Сирил и сам не знал, зачем он так издевается над собой.

Недавние неприятности, конечно, не ограничивались этим.

Что касается кражи в особняке Лайока, его явные и скрытые силы уже активно работали. Мстители добились некоторых успехов, но агенты разведки не передали никакой информации.

То, что они не поднялись достаточно высоко и не имели доступа к важным данным, было второстепенным. Главное было в том, что Сирил всегда старался держаться в стороне от государственного механизма, не общался с высокопоставленными чиновниками и не проявлял никаких намерений их подкупить, пока не был уверен на все сто — живя уединённо, замкнуто и странно, он поддерживал этот образ намеренно.

Какими бы ни были причины того «убийства» в прошлом, пока он жив и не представляет угрозы, он должен продолжать быть «безопасным». В эпоху, когда королевская семья в большинстве случаев является лишь символом, простое обладание титулом делает его менее подозрительным. Сам Сирил вряд ли вызывал чью-то ненависть, значит, если что-то осталось, то это либо титул, либо его родители... Для него, который мог действовать только шаг за шагом, оставаясь в тени, это было к лучшему.

Тем утром, только что умывшись, он получил сообщение от Кэри. Сирил взглянул на него, ожидая результатов. Но на следующий день расследование уже было завершено, и всё произошло так быстро, что он едва успел осознать.

— В этом деле действительно участвовали наёмники. Согласно нашим данным, цель была связана с небольшой организацией под названием «Чистое Небо». У них мало членов, все они родом с севера Норвегии, и хотя они не известны широко, но действительно обладают огромными способностями, будучи одной из редких команд с процентом успешных миссий в сто процентов.

<http://bllate.org/book/17714/1655149>